

НОВЫЙ КОЛОНИАЛИЗМ: ГЕНЕЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОПОРЯДКА

Исследование проблемы колониализма и её переосмысление открывают перспективы для познания современных процессов трансформации системы международных отношений. Актуальность темы колониализма связана с изучением последствий колониальной эпохи для развития и становления современных государств, а также с пониманием современных международных отношений и внутренних процессов в странах. В мировом политическом и экономическом пространстве доминируют принципы опосредованного влияния неоколониализма, а во внутреннем политическом пространстве некоторых государств – принципы внутреннего колониализма, которые требуют дополнительного изучения и анализа. Колониальные институты и организации остались в культурном и политическом пространстве современных государств.

Колониализму часто дают ему узкое определение. Некоторые исследователи ограничивают его либо географическим районом, либо эпохой. Другие, убежденные в том, что колониализм устарел, рассматривают его как систему, которая больше не действует в Африке и в целом в мире. Третьи сводят его к системе, навязанной и обслуживающей только жителей Западных стран.

Классический колониализм в Африке начался в XIX веке. Подобно колонизации Америки и атлантической работорговле, это было системное насилие – организованное и преднамеренное. Колониализм являлся неотъемлемой частью капитализма, он базировался на таких принципиальных основах западной цивилизации как расизм, ощущение собственного превосходства, презрение к другим культурам. Вместо эксплуатации незащищенных людей на чужих землях, как в рабстве,

классический колониализм держал население в плену на их собственной земле, заставляя его служить тем же экономическим и идеологическим мотивам, которые породили и поддерживали атлантическую работорговлю.

Длительная оккупация земель, эксплуатация человеческих и материальных ресурсов и подавление сопротивления потребовали разрушения социальных связей, верований, ценностей, самобытности и знаний коренных народов. Колониализм с самого начала имел экономическую, политическую, культурную и психологическую составляющую. Его экономические и политические мотивы были наиболее очевидны в начале; культурные и психологические аспекты, присущие ему, стали более интенсивными и проявились на последующих исторических этапах. Более того, последствия колониализма многочисленны и всепроникающи; его развитие и экспансия повлияли на мышление, поведение и в целом на жизнь колонизированных народов. Методы и агенты колониализма изменились, как и его основные очаги воздействия.

Когда в середине XX века эпоха колониализма, казалось бы, закончилась, поработанные народы тогда верили, что европейцы ушли навсегда, что, следовательно, они могут беспрепятственно двигаться вперед, чтобы наслаждаться свободой и процветанием, которые, как они думали, были в непосредственной близости. Время показало, что это не так. Африка, даже при самом поверхностном рассмотрении, должна быть сейчас значительно богаче и благополучнее. Континент обладает огромными природными ресурсами, большая часть мировых запасов золота, платины, алмазов, кобальта и урана находятся здесь. Несмотря на это, весь континент имеет ВВП, который примерно на два триллиона долларов меньше, чем у Японии, страны с населением и размером земли более чем в пять раз

меньшим, чем Африка¹. Это несоответствие свидетельствует о депрессивном экономическом состоянии континента и показывает, в какой степени потенциал Африки был искалечен. Эйфория и растущие ожидания вскоре после получения независимости сменились разочарованием и отчаянием, потому что колониализм оставил после себя прочное наследие – не только политическое и экономическое, но и культурное, интеллектуальное и социальное наследие, – которое поддерживает европейское господство. Важнейшим последствием колониализма, недостаточно проанализированным, является то, каким образом ранее колонизированные народы приобретают знания, понимают свою историю, постигают свой мир и определяют себя.

Современные концепции колониальности освещают не только различные последствия колониализма, но и евроцентричную эпистемологию, онтологию и идеологию, исходящие из европейской монополии на власть, гегемонистского знания, искаженной истории и деформированного бытия колонизируемых, поддерживающие и утверждающие ее. Колониализм основывается на эпистемологических и онтологических предубеждениях, которые способствуют утверждению европейской гегемонии и превосходства, одновременно обесценивая, маргинализируя и подрывая знания, опыт и права колонизированных народов. Мы не сможем понять, почему стремление Африки и других ранее колонизированных регионов к свободе и ожидаемому процветанию не осуществилось после обретения независимости, если мы не поймем исторические основы, которые породили колониализм, его социальную и интеллектуальную основу.

¹ Kotkin J. The Coming of Neo-Feudalism: A Warning to the Global Middle Class. Encounter Books, 2020. 288 p.

Последствия длительного воздействия чуждой цивилизации колонизаторов привели Африку к затяжному кризису культурной идентичности. Результаты этого воздействия включают установление квази капиталистической экономики и так называемой демократической системы правления. Колониализм уничтожил или исковеркал исконные африканские формы государственной организации. Доколониальные государства, которые были ориентированы на местные сообщества и основывались на принципах консенсуса и разделения власти, были разрушены колониализмом. Таким образом, колониализм заменил политическую культуру руководства народом, основанную на подотчетности, разделении власти и консенсусе, культурой угнетения и автократии, которая сохранялась и после обретения независимости.

Империалистическое господство продолжается и в постколониальное время, когда неолиберальные рыночные силы навязывают глобализацию - эту скрытую разновидность колониализма. Известный panaфриканист, политик и президент Ганы в 1960-х гг. Кваме Нкрума в своей работе «Неоколониализм: последняя стадия империализма» (1965)², писал о связи между неоколониализмом и империализмом. Нкрума пишет, что неоколониализм является худшей и наиболее обостренной формой империализма. Неоколониализм обеспечивает власть без ответственности и бесконтрольную эксплуатацию населения бывших колоний. Он объясняет, что неоколониалистская эксплуатация реализуется в политической, религиозной, идеологической, экономической и культурной сферах общества.

Действительно, современным колониальным державам не нужна военная мощь и оккупация, чтобы контролировать жизни и судьбы

² Kwame Nkrumah. Neo-colonialism: the last stage of imperialism. New York : International Publishers, 1969.

миллиардов людей в своих бывших колониях. Им просто нужны ценности. Колонизаторы Африки сменили военную форму на деловые костюмы и теперь продают африканцам «демократию, права человека и экономику свободного рынка». Основным эффектом неоколониалистской глобализации для развивающейся экономики является зависимость. Насыщение низших экономик иностранной помощью на кабальных условиях стратегически снижает способность национального саморазвития для стран Африки. Еще одной целью является формирование капиталистического сознания среди местных жителей для конечной наживы западных капиталов. Главными показателями благополучия в таких заново колонизированных странах являются количество и качество импортируемых материальных товаров, которые потребляют люди; дома, в которых они живут, и гаджеты, которыми они владеют.

Под прикрытием так называемой «свободной рыночной экономики», новые колонизаторы предпочитают оставаться в тени, чтобы манипулировать местными политическими и экономическими элитами, подкупать ее отдельных представителей, подстрекать к конфликтам, когда это становится выгодным. Следствием неоколониализма стали постоянные отношения «клиент – покровитель», которые существовали и в некоторых случаях существуют до сих пор между бывшими колониальными державами и правящими кругами бывших колоний. Внешняя зависимость, пропагандируемая и поддерживаемая неоколониализмом, делает африканские государства постоянно зависимыми от экономики, основанной на ресурсах, неспособными или не желающими отстаивать свою независимость и развивать свои нации. Отношения патрон-клиент между бывшими колонизаторами и правителями неоколониальной элиты служат основой, то есть структурными основаниями для обеспечения соблюдения неопатримониального правления в неоколониальных государствах. Таким образом, эксплуатация местной рабочей силы, экспорт важных ресурсов

страны и, что наиболее важно, зависимость развивающихся стран многократно возросла. Такие лидеры, как Нкрума из Ганы и Секу Туре из Гвинеи, открыто выступали против неокOLONиализма из-за его пагубных экономических и политических последствий для африканских государств.

Мировая торговля является инструментом, используемым для установления контроля над развитием бывших колоний. Бедным странам навязываются открытые рынки, где продают искусственно удешевленную продукцию и тем самым подрывают усилия местных производителей. Зависимость уничтожает возможности развития. Неудивительно, что несколько богатых стран и корпораций сегодня доминируют в глобальном сценарии. Страны Африки к югу от Сахары сегодня характеризуются низким уровнем жизни, растущим неравенством доходов, низкой производительностью, более низким доходом на душу населения. Глобализация действительно не смогла устранить эти проблемы и, напротив, усугубила их. Таким образом, можно определить глобализацию как последнюю стадию западного экономического и культурного господства над остальным миром, которая началась с колониализма, прошла через империализм и теперь достигла стадии глобализации. Глобализация действительно является движущей силой распространения неокOLONиализма и нового империализма на африканской земле.

Новый колониализм, неоимпериализм, метаколониализм, реколонизация – все эти определения используются учеными сегодня, чтобы попытаться определить то, что последовало за неокOLONиализмом середины XX века³. Новый колониализм возрождает старую систему

³ Hussein A. Bulhan. Stages of Colonialism in Africa: From Occupation of Land to Occupation of Being // Journal of Social and Political Psychology. 2015, Vol. 3(1), 239–256; Charles Chukwuemeka Nweke. Global South Neo-Imperialism // Nnamdi Azikiwe Journal of Philosophy. 2018. No 1; David Harvey. The New Imperialism. Oxford University Press. 2003.

колониальной эксплуатации и угнетения, которая маскируется под более пикантный эвфемизм глобализации. Идеологи глобализации склонны оценивать ее как систему всеобщих инноваций, за которыми будущее человечества. Тем не менее, эти работы редко дают ответ на вопрос: кто на самом деле выигрывает от этого тренда, а кто должен быть принесен в жертву будущему благоденствию?

В отличие от более ранних форм, которые были национальными или региональными, новый колониализм не только растет глобально и глубже проникает в психологию и социальные отношения всех народов, но и проявляет свою глобальную силу гегемонистской мистификации, которая в некоторой степени стирает прежние различия социального класса, этнической принадлежности и расы. Старые и грубые формы колониального правления сменились более тонкой и изощренной, а также более интенсивной и экспансивной формой: консолидацией капитализма, либеральной демократии и западной культуры в единую и глобализированную силу для экономического, политического и культурного господства. В новом колониализме основной целью господства является общее бытие колонизируемого – экономическое, культурное, социальное и психологическое. Руководящие ценности, этос и идеология нового колониального образа жизни включают взаимосвязанный и взаимозависимый мир с общим набором международных законов, рынков и монетарных стандартов, сформулированных и регулируемых так называемыми «нейтральными институтами», такими как Организация Объединенных Наций, Международный валютный фонд и Всемирный банк. Именно два последних института стояли за проведением программ структурной перестройки в странах Латинской Америки, Африки и Азии. Они либерализовали экономику глобального Юга, срывая защитные тарифы и устанавливая контроль за движением капитала, сокращая заработную плату и устраняя экологические законы, сокращая социальные

расходы и приватизируя общественные блага – все это для того, чтобы расчистить пути для иностранного капитала и восстановить доступ к дешевой рабочей силе и ресурсам.

Можно сказать, что колониализм сегодня более укоренился объективно и субъективно, чем это было в прошлом, являясь специфической современной фазой исторического развития. Неoliberalизм – это идеология нового колониализма. Неoliberalизм – это нечто большее, чем набор экономических стратегий, он представляет собой основу идеологии и политики, необходимых для поддержания господства неоимпериализма.

Несомненный интерес в свете вышеизложенного представляют теории, рассматривающие Арабскую весну десятилетней давности как выражение системного, структурного кризиса социального порядка неолиберальной глобализации⁴. По многим макроэкономическим показателям арабские восстания не были неожиданностью. Бедность и массовая безработица, характерные для арабских стран 2000 - 2010-х годов, являются закономерными результатами неолиберальной политики и, следовательно, создают объективные условия для восстания. Арабские революции были не просто выражением растущей волны недовольства авторитаризмом, но и реакцией на социально-политические преобразования, связанные с социально-экономическими реформами, проводимыми с 1970-х годов, то есть реакцией на провал неолиберальной модели экономического развития, навязанной Западом арабскому региону. После окончания «холодной войны» США, наделенные экономическим и военным превосходством, преуспели в создании глобальной империи и

⁴ Mustapha Jouili. Imperialism and Neoliberal Redeployment in Post uprising Tunisia // Middle East Critique. 2023, № 32:2, p. 195-215; Amin, S. Geopolitique de l'Imperialisme Contemporain Geo-Politics of Contemporary Imperialism, // International Review of Sociology, 2005. № 15(1), pp. 5–34; Apeldoorn, B., & Graaff, N. Beyond Neoliberal Imperialism? The Crisis of American Empire, in: Overbeek, H. & Apeldoorn, B. (eds) Neoliberalism in Crisis, 2012. pp. 207–228. London: Palgrave Macmillan.

проводили имперскую геополитическую стратегию, направленную на создание и поддержание неолиберального мирового порядка, сосредоточенного на интересах транснациональных групп американского капитала. В регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) неолиберализм привел к консолидации власти компрадорскими классами, тесно связанными с интересами международного финансового капитала. Это сопровождалось выраженным материальным упадком рабочего класса и маргинализацией местной мелкой буржуазии. Для консолидации неолиберального проекта авторитаризм в регионе был необходим, чтобы сдержать народное сопротивление. Подчиненная интеграция региона БВСА в мировую капиталистическую систему осуществлялась доминирующим правящим классом, тесно связанным с интересами международного капитала. Закономерным итогом стали растущие социальная поляризация и социально-экономическое неравенство.

Арабские восстания были продолжением десятилетий борьбы против усилий США и международных финансовых институтов по установлению неолиберального мирового порядка, против подчиненной интеграции региона БВСА в динамику мирового рынка. «Арабскую весну» можно рассматривать как часть зарождавшегося глобального движения, возникшего в то время, когда внутренние противоречия неолиберальной глобализации становились все более очевидными. Они иллюстрируют пересекающиеся кризисы неолиберализма и американской гегемонии.

Восстания «Арабской весны», хотя и привели к некоторым демократическим подвижкам в ряде стран региона, но нигде не поставили под сомнение действующую модель развития. Империалистические державы при соучастии господствующих классов арабских стран региона смогли удержать власть в попытке восстановить неолиберализм, тем самым усугубив процесс социальной поляризации. В этом контексте следует

ожидать, что социальная борьба может вновь обостряться, принимая разнообразные формы и объединяя все более широкие слои населения.